

СОДЕРЖАНИЕ

I. Мадрид.....	13
II. Берлин.....	69
III. Рим.....	175
IV. Вроцлав.....	235
V. Мадрид.....	317
VI. Кадис.....	351
VII. Мадрид.....	449
Эпилог.....	467
Примечание автора.....	470
Благодарности.....	476

Пауле, которая дарит мне крылья

*Я сбегая с этой страницы. На ней нет ничего, кроме
пепла. То, что уже сгорело, не способно сгореть снова.*

«Сожги эту книгу», Фернандо Мариас

*Когда в следующий раз захочешь сохранить книгу, как
следует сохранить, то не рискуй своей жизнью. Скажи об
этом мне, и я отведу тебя в секретное место, где книги ни-
когда не умирают и где никто не сможет их уничтожить.*

«Игра ангела», Карлос Руис Сафон

1

Нож по самую рукоятку погрузился в живот Марсея Дюбуа прежде, чем тот успел спросить типа, возникшего на пороге его дома, кто он такой и какого черта там забыл.

Удар Стратоса был не агрессивным, но твердым. Прежде чем Дюбуа смог найти способ защититься от атаки, мужчина, выхватив оружие, нанес ему еще пару ударов в грудь и бок. Лезвие вошло в тело легко, словно олимпийский спортсмен, совершающий безупречный прыжок в воду безо всяких брызг.

Ну, почти без брызг.

Жизнь покинула тело Марсея Дюбуа в считанные секунды. Сначала его самозащита свелась к слабому мычанию, а потом — и вовсе к нулю. Обмякнув, словно тряпка, он повалился на пол, и Стратос зафиксировал его смерть, нанеся еще несколько ударов ножом. Убедившись, что тот перестал двигаться, он вытер лезвие кинжала об одежду Дюбуа, после чего убрал оружие. Затем, закрыв за собой дверь, он перешагнул через труп и направился в библиотеку.

Он был абсолютно уверен, что не столкнется здесь ни с кем из прислуги. Слуги Марсея Дюбуа вот уже пару лет как ушли в отпуск. Он не смог финансово пережить недавнюю рецессию, так что этот особняк на окраине Парижа хоть и выглядел помпезным и элегантным, превратился лишь в своего рода пантеон, из которого он наблюдал, как жизнь проходит мимо, подозревая, что хорошие времена больше никогда не наступят. Ему нужно привести в порядок свои дела, повторял он себе снова и снова, пока к нему не заявила налоговая полиция и не сделала это за него.

Ну что ж, теперь ему не придется об этом беспокоиться.

Стратоса не так-то просто было впечатлеть, но он вынужден был признать, что библиотека Дюбуа была по-настоящему изысканной. Дубовые стеллажи, пурпурный ковролин, кресло в стиле Людовика XVI... От этого помещения исходила торжественность. Оно было уютным, как берлога, но в то же время вызывало почтение, словно было музеем.

И самое главное — речь шла не только о красивой обертке. У Дюбуа была превосходная коллекция книг. Стратос отметил первое издание «Трактата о соколиной охоте» Шлегеля и Вульфферхорста, прекрасно сохранившийся экземпляр южноамериканского издания «Ста лет одиночества» и том «Регентши» в великолепном переплете из черной кожи с синей отделкой. Похоже, издательство братьев Гальван?

Можно было бы сказать, что внешний вид библиотеки соответствовал ее содержанию, что происходило не так часто, как следовало бы. Стратос нередко бывал в роскошных и внушительных библиотеках, в которых хранился по большей части всякий мусор. Старые, не имеющие никакой ценности книги, дешевые репринты и безжалостно изуродованные тома. Коллекции, которые даже не оправдывали места, которое занимали, но которыми их обладатели хвастались так, словно владели самой Александрийской библиотекой.

Стратос заметил на одной из верхних полок «Общую биологию» Казановы Сиураны. Осторожно взяв книгу, он провел пальцами по переплету и названию, напечатанному золочеными буквами на корешке. Речь шла о первом издании, выпущенном в 1877 году. Форзацы и обрезы страниц тоже были золотыми.

«Общая биология» в свое время вызвала большой ажиотаж, и экземпляров этой книги осталось не так много. Стратос знал нескольких врачей, которые заплатили бы целое состояние за то, чтобы заполнить этот том, но Марсель Дюбуа

Чернила и огонь

страдал довольно распространенным среди библиофилов пороком: он предпочел бы умереть с голоду, чем расстаться с одной из своих драгоценных книг. Он никогда не продал бы этот экземпляр, даже если бы ему было нечем платить за отопление особняка. А учитывая, как там было холодно, это, видимо, уже какое-то время происходило.

Продолжив изучать библиотеку, Стратос обнаружил, что книги расставлены в порядке убывания: самые ценные из них занимали верхние ярусы, на высоте почти трех метров, а наименее редкие тома шли до самого низа, доходя до полки, расположенной прямо возле покрытого ковровым полом, из-за чего сильнее пылились и были подвержены воздействию насекомых. Ценность каждого экземпляра определяла его положение на стеллаже: классификация столь же безжалостная, сколь и практичная.

Стратосу стало интересно, сколько часов в день Дюбуа проводил в этой комнате, упорядочивая и переставляя книги из своей коллекции, и, так и не почувствовав себя полностью удовлетворенным, обрекая себя на то, чтобы превратиться в современного Сизифа.

Ему не потребовалось много времени, чтобы найти то, что он искал.

Библия Сончино, напечатанная в трех томах, наблюдала за ним с высоты, невозмутимая, словно своенравное божество, которое решило не вмешиваться в дела смертных. Она занимала привилегированное положение на одной из самых верхних, безопасных полок. Стратос не смог сдержать улыбку, вырвавшуюся из самой глубины души, и ощутил нервное покалывание в пальцах, дрожавших от неподдельного возбуждения.

Заполучив Библию, он убрал ее и приступил к делу.

2

Год назад

Олег с опаской глядел через иллюминатор на невзрачный пейзаж берлинского аэропорта. Он не привык летать. Возможно, именно по этой причине он уже несколько дней нервничал, потерял аппетит и подолгу не мог уснуть, впрочем, сам он понимал, что это было не так.

Истинная причина беспокойства находилась сейчас у него в сумке, надежно завернутая в несколько слоев пузырчатой пленки. Это была не слишком ценная книга, по крайней мере, если говорить о деньгах. Ни один магазин подержанных вещей не предложил бы за нее больше нескольких евро.

Тем не менее с сентиментальной точки зрения этот экземпляр был настоящим сокровищем.

— Прошу прощения, сеньор. — Олег поднял глаза. Стюардесса выдавила сдержанную улыбку, каким, должно быть, обычно обучают в школах борпроводников. — Будьте добры, положите, пожалуйста, сумку под сиденье.

Это «будьте добры» и ее улыбка абсолютно противоречили тому, каким сухим тоном, не требующим возражений, она произнесла этот приказ. Другими словами, если он не поторопится выполнить ее просьбу, то у него будут проблемы. На случай, если он что-то не понял, стюардесса указала на сумку, лежавшую у него на коленях. Обычный тканевый шоппер с изображением репортера Тинтина и его спутника Милу*.

* Герой известной серии комиксов бельгийского художника Эрже «Приключения Тинтина» (*Здесь и далее прим. пер.*).

Чернила и огонь

Олег достал книгу. Стюардесса с ужасом взглянула на квадратный сверток в пузырчатой пленке, опасаясь, что речь может идти о взрывном устройстве, которое способно поднять на воздух все вокруг. Крайне медленно, чтобы дать понять, что он не представляет никакой опасности, Олег положил сумку с Тинтином под кресло и зажал сверток между ног.

Он даже не думал его отпускать. Об этом и речи быть не могло. Если бы в этом возникла необходимость, то он был готов сойти с самолета.

Ему показалось, что стюардесса сейчас спросит, что же это, черт возьми, за сверток, но в последний момент ей удалось сдержать любопытство. Видимо, она приняла как само собой разумеющееся, что этот парень с тупым лицом абсолютно не опасен ни для полета, ни для сохранности экипажа, так что, поблагодарив его, отправилась на поиски других пассажиров, у которых можно было бы постоять над душой.

Олег был рад, что ему не пришлось ничего объяснять. Не все поймут, насколько важной была эта книга и что она собой представляла. Именно из-за этого тома он направлялся в Мадрид на борту бюджетного рейса авиакомпании, стремившейся захватить в самолет больше пассажиров, чем он на самом деле вмещал. Впрочем, у него и не было других вариантов: Центральная и Земельная библиотека Берлина не могла позволить себе билета получше.

Эта книга проделала долгий путь, чтобы оказаться на борту самолета, и до пункта назначения ей оставалось еще почти две тысячи километров.

В момент взлета Олег закрыл глаза и прижал сверток к груди. Когда он снова решился взглянуть в иллюминатор, то Берлин остался лишь у него в воспоминаниях.

I

МАДРИД

Тот, кто украдет эту книгу, закончит свои дни на виселице в Париже.

Если его не повесят, он утонет. А не утонет — сгорит.

А если не сгорит, то его ждет худший конец.

Отрывок из манускрипта из коллекции
Жана Орлеанского, герцога Ангулемского

3

Настоящее время

Всегда приятно видеть книжный магазин, полный людей. Когда наблюдаешь, как читатели бродят среди стеллажей, рассматривая выставленные на них экземпляры и демонстрируя их друг другу со словами вроде «посмотрим, что за книжка», то на какое-то время ощущаешь прилив оптимизма и чувствуешь, что, в принципе, не все еще потеряно.

К сожалению, сегодня был не тот случай. Да, книжный магазин был переполнен, но слишком много что не позволяло воспринимать это зрелище всерьез.

Полагаю, что, не стой я за прилавком, обслуживая всю эту деревенщину, требовавшую внимания с учтивостью, которой может похвастаться разве что стая гиен на охоте, то восприятие мое было бы иным. Продавец книг — профессия, окруженная ореолом фантазии и оптимизма и мало что общего имеющая с реальностью. И речь не только о нестабильности книжного рынка, который все уже много лет считают мертвым, но еще и об удручающей обстановке в стране, где рейтинги чтения падают с ужасающей скоростью из года в год, и ни одно правительство, какого бы цвета оно ни было*, не начинает ломать голову над тем, какие реальные меры можно было бы предпринять, чтобы положить конец этому коллапсу, угрожающему превратить нас в стадо дебилов.

* Речь о цветах логотипов правящих партий Испании.